

На правах рукописи

Родионов Антон Михайлович

**КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
ДРЕВНИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА
(НА ПРИМЕРЕ СТОЯНКИ КОСТЕНКИ 11, Ia КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ)**

Специальность 07.00.06 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Воронеж – 2016

Работа выполнена на кафедре зарубежной истории гуманитарного факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Килейников Виктор Викторович

Официальные оппоненты: **Жилин Михаил Геннадьевич**
доктор исторических наук,
Институт археологии РАН,
Отдел археологии каменного века,
ведущий научный сотрудник

Ахметгалиева Наталья Борисовна
кандидат исторических наук,
ОБУК "Курчатовский государственный
краеведческий музей",
Отдел археологии, заведующая

Ведущая организация: **Институт истории материальной культуры РАН**

Защита состоится 30 мая 2016 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068 г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус №5, блок А, ауд. 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru

Автореферат разослан «___» марта 2016 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Е.Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Позднепалеолитическая стоянка Костенки 11 является одним из многослойных памятников Костенковско-Борщевского района. Слой Ia относится к позднему этапу верхнего палеолита и в культурном отношении принадлежит замятнинской археологической культуре. Она является достаточно специфической не только по отношению к внешнему облику каменной индустрии, но и в плане ее локального сосредоточения в конкретном регионе. В настоящее время эта культура включает в себя четыре позднепалеолитические стоянки Костенковско-Борщевского региона (Костенки 2, 3, 11 и 19) и не имеет прямых аналогий за его пределами.

Индустрия данных стоянок представляет крайний интерес для исследователей ввиду специфического набора каменного инвентаря. Материалы, полученные в результате исследования памятников, по большей степени представлены микропластинчатыми продуктами расщепления, основным приемом получения которых явился резцовый скол. Микропластинчатая индустрия с радиоуглеродными датировками от 22 до 16 тыс. л.н. представляет собой ценный материал для изучения процесса развития технологий обработки кремня.

Комплексные исследования этого источника были минимальны, а изучение каменного инвентаря в основном происходило с точки зрения типологического подхода.

Типологический подход и система классификации (существующая внутри него), принятые отечественными учеными на данном этапе развития, не решают всех проблем современной археологической науки, впрочем, как и активно развивающиеся методы технологического и трасологического анализа. Применение трех выше упомянутых методов в комплексе дает большие перспективы для исследования.

Степень изученности темы. Вопрос о перспективности исследований

в области расщепления камня поднимался еще в 40-х годах XX века¹. Развитие технологического анализа в рамках изучения каменных индустрий на современном этапе активно развивается.

Технологический подход, сопряженный с экспериментально-трассологическим методом, имеет ряд специфических преимуществ, так как физические законы, по которым расщепляется кремний, являются аксиомами². Действия закона удачного скалывания проявляются через ряд закономерностей, которые абсолютны для процесса целенаправленного расщепления кремния. Именно этот факт является значительным плюсом технологического подхода.

Применение технологического анализа и экспериментально-трассологического метода не призваны отрицать типологический подход, хотя выводы, полученные путем применения различных методов, зачастую бывают абсолютно противоречивы. Стоит отметить, что первые два подхода проводят параллельные линии анализа. Последующий анализ данных, полученных методами взаимоинтеграции, дает наибольший эффект, нежели выяснение вопроса, какая из методик приносит более точные результаты.

На современном этапе требуется рассмотрение конкретных представительных коллекций с помощью разных методов, дополняющих друг друга. Костенки 11/1а достаточно специфический не только по составу каменного инвентаря памятника, но и по времени функционирования стоянки. С одной стороны, даты по костному углю и костям получены следующие ^{14}C : 12 000 ± 100 (ЛЕ – 1403); 14 610 ± 120 (ЛЕ – 1637); 16 040 ± 120 (ЛЕ – 1704а); 17 310 ± 280 (ЛЕ – 1704б); 18 700 ± 80 (ГИН – 8079); 19 900 ± 350 (ГИН – 2532) (в работе используются не калиброванные даты). С другой стороны, индустрия памятника основана на микролитической индустрии, что свойственно скорее для более поздних эпох. Доминирующей составляющей в каменной индуст-

¹ Бонч-Осмоловский Г.А. Грот Киик-Коба // Палеолит Крыма. – М.: АН СССР, 1940. – С. 12.

² Семенов С.А. Первобытная техника // МИА СССР. – № 54. – М.: АН СССР, 1957. – С. 8.

рии памятника являются резцовые сколы, а не классические микропластинки.

Памятник Костенки 11, культурный слой Ia, вызывает интерес в связи со следующими характерными особенностями:

- наличие на памятнике двух структурированных жилищ;
- памятник относится к достаточно локальной археологической культуре (замятнинской);
- коллекция каменного инвентаря включает в себя продукты исключительно вторичного расщепления;
- результаты вторичного расщепления представлены микропластинками, снятыми с продуктов первичного расщепления приемом резцового скола;
- несмотря на то, что памятник относится к поздней поре верхнего палеолита, количество обработанной кости минимально.

Тщательный типологический анализ каменного инвентаря стоянки, проведенный В.В. Поповым, позволил структурировать и классифицировать материал. На этой основе был сделан вывод, что расщепление на памятнике сводится к призматической технике.

В связи с этим весьма актуально рассмотреть материал с иной точки зрения, а именно, дополнить типологические выкладки детальным экспериментально - трасологическим исследованием. Комплексное применение различных методов поможет получить дополнительную информацию, с помощью которой станет возможным более детальное рассмотрение жизнедеятельности проживавших здесь людей.

Объектом данного исследования являются материалы позднепалеолитической стоянки Костенки 11, культурный слой Ia. **Предметом** исследования являются древние технологии и производства, использовавшиеся обитателями стоянки.

Цель исследования: изучить технологии изготовления орудий, на основе анализа каменного инвентаря определить хозяйственно-производственные направления в деятельности населения стоянки. Достиже-

ние поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) обобщить опыт археологического исследования данного памятника;
- 2) выделить основные технологические приемы расщепления и обработки кремня;
- 3) установить последовательность применения выделенных технологических приемов расщепления;
- 4) обосновать технологическую необходимость использования выявленной системы обработки кремня;
- 5) путем проведения экспериментально-трасологического анализа выделить основные направления хозяйственно-производственной деятельности обитателей стоянки;
- 6) с помощью планиграфического метода определить наличие или отсутствие основных производственных зон на исследованной территории стоянки.
- 7) определить место стоянки Костенки 11 в системе памятников Костенковско-Борщевского района.

Хронологические рамки исследования охватывают период существования третьей хронологической группы памятников Костенковско-Борщевского района (27 – 15 тыс. л.н.) и характеризуются временем поздневалдайского максимума (24-18 тыс. л.н.) и ледниковой трансгрессии.

Географические рамки исследования – территория Костенковско-Борщевского района, расположенная в среднем течении р. Дон, в центре Восточно-Европейской равнины.

Методы исследования. Выбор методов полностью был обусловлен поставленными целями и задачами. В ходе исследования автором диссертации использовались такие общенаучные методы и приемы как обобщение, описание, анализ и синтез, корреляция, классификация. Также в работе были задействованы частнонаучные методы, классически применяемые в археологических исследованиях, к ним относятся историко-генетический, историко-сравнительный.

В работе также применялись уже общепринятые при работе с археологическими материалами методы: типологический, технологический и экспериментально-трассологический. В связи с широким использованием экспериментального метода актуальными в исследовании становятся методы ремонта, экстраполирования, моделирования.

Источниковая база исследования. Основным источником для написания данной работы является археологическая коллекция каменного и костяного инвентаря стоянки Костенки 11/1а, хранящаяся в фондах Государственного археологического музея-заповедника «Костенки». Изученная коллекция представлена более чем 17000 предметов расщепленного камня, в основной своей массе – кремня, а так же Костенок 8/II (материалы раскопок 2012г.) – 900 предметов. Вторым наиболее значимым источником явились архивные материалы. Третьим значительным комплексом источников являются публикации результатов раскопок стоянки Костенки 11 А.Н. Рогачева, П.И. Борисковского, С.Н. Замятина, Н.Д. Праслова, Г.П. Григорьева, М.В. Аниковича, В.В. Попова и других исследователей.

Научная новизна. В данном диссертационном исследовании индустрия стоянки Костенки 11, 1а культурный слой, впервые рассматривается посредством технологического и экспериментально-трассологического подходов. Результаты, полученные с помощью этих методов, по многим аспектам дают совершенно иную информацию о памятнике, нежели данные типологического анализа. Сравнительный критический анализ полученных результатов и последующий синтез представляют собой принципиально новое, наиболее перспективное направление исследований верхнепалеолитических памятников. Настоящая диссертация является, в сущности, примером претворения в практику указанного подхода на костенковских материалах, важность которых в контексте верхнего палеолита Восточной Европы давно не подлежит сомнению.

Практическая значимость исследования имеет два аспекта: теоретический и прикладной. Научные результаты проведенного анализа могут лечь

в основу дальнейших аналогичных исследований позднепалеолитических памятников. В то же время изучение древних технологий и их экспериментальное моделирование имеют самый широкий выход в область музейной деятельности и исторического образования. Результаты настоящей работы могут найти непосредственное отражение в организации «живых музеев-заповедников», в появлении новых методов преподавания истории в высших и средних учебных заведениях, в организации летних лагерей и культурно-массовых мероприятий для школьников.

Основное защищаемое положение. Технологии обработки кремня, изученные по материалам позднепалеолитического памятника Костенки 11 (Ia культурный слой), который относится к замятнинской археологической культуре, по техническим приемам получения некоторых вариантов заготовок соответствуют более ранним индустриям граветтоидного облика; при этом дефицит сырьевой базы, а также скудность приемов вторичной обработки предопределили недостаток типологических групп и неполноту технологического контекста расщепления камня. В целом, полученные результаты не позволяют говорить о широком распространении охоты на мамонтов, можно предполагать, что в хозяйственной деятельности обитателей этой стоянки преобладало собирательство.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на заседаниях кафедры зарубежной истории ВГПУ, кафедры истории России ВГПУ (г. Воронеж), кафедре археологии и истории древнего мира ВГУ, а также в рамках работы ряда научных конференций: ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и преподавателей исторического факультета Воронежского государственного педагогического университета (Воронеж, 2009, 2010, 2011, 2012); Всероссийского археологического съезда (Новгород, 2011); Межрегиональной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы», посвященной 125-летию первых археологических раскопок под эгидой Императорской Археологической Ко-

миссии в Липецком крае (Липецк, 2013); VIII Международной археологической конференции студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы» (Ростов-на-Дону, 2013); Международной конференции «Методы изучения каменных индустрий» (Санкт-Петербург, 2015).

Структура работы. Диссертационное исследование, согласно поставленной цели и исходящим из нее задачам, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, раскрываются цель и задачи, научная новизна, методы и методологические основы исследования, представляются сведения об апробации результатов проведенных изысканий и структуре подготовленной диссертации.

В **первой главе** прослеживается история исследования памятника Костенки 11 с момента его открытия в 1951 году А.Н. Рогачевым до сегодняшних дней, а также дается общая характеристика условий залегания культурных слоев. Отдельным пунктом рассматриваются геоморфология и стратиграфия памятника, проблема культурной принадлежности индустрии Ia культурного слоя. Материалы исследований 1951 года позволили А.Н. Рогачеву высказать предположение о существовании здесь двух различных по культуре остатков поселений, расположенных на северном склоне мыса — пункт "а"; на гребне и южном склоне мыса — пункт "б". С 1953 по 1956 годы раскопами и шурфами была вскрыта и обследована площадь более 80 м². В результате исследований А.Н. Рогачевым были сформулированы следующие выводы:

1. Костенки 11 являются новой многослойной стоянкой Костенковско-Борщевского района. Здесь, на оконечности центрального мыса Аносовского лога, в толще суглинка и в верхней гумусированной толще залегают остатки

пяти разновременных культурных слоев, в той или иной степени перекрывающих друг друга.

2. Верхний горизонт стоянки представлен двумя разнокультурными поселениями: на северном склоне мыса — слой Ia, на гребне и южном склоне мыса — слой Ib. В пункте "а" вскрыта часть большого скопления костей мамонта. По геологическим условиям залегания, а также характеру культурных остатков слой Ia аналогичен стоянке Костенки 2. Слой Ib представлен культурными остатками иного облика. В раскопе 1956 года исследована, очевидно, северная окраина этого поселения. Оба слоя залегают в верхней части лессовидного суглинка серо-коричневого цвета.

3. Второй культурный слой, впервые вскрытый в 1951 году, залегает ниже Ib слоя на 0,20–0,40 м. Выражен он в виде линзы гумусированности, насыщенной культурными остатками, четко отделяясь от выше- и нижележащих культурных слоев прослоями стерильного суглинка. Линза гумусированности является заполнением жилой западины. Культурные остатки поселения характеризуют развитую позднепалеолитическую культуру, находящуюся в близкой, возможно, генетической связи с различными по культуре общинами, оставившими нижний и верхний горизонты Костенок 4. Этот слой можно генетически связать с культурой третьего слоя Костенок 5.

4. Третий культурный слой залегает глубже второго на 0,2–0,3 м, в восточной части раскопа. Здесь была вскрыта часть линзы слоя, насыщенной культурными остатками, в том числе большим количеством фрагментов железистых конкреций.

5. Четвертый культурный слой, исследованный на площади 4м², в углубленной до 7,5 м части траншеи залегает в верхней гумусированной толще на 2 м ниже основания скопления костей Ia слоя.

Стоянка Костенки 11 явилась одной из первых, с которых начался второй этап исследования памятников Костенковско-Борщевского района: организация систематических исследований многослойных поселений, их стратиграфических и палеографических условий, уточнение датировок памятни-

ков и установление факта существования местных (локальных), этнографических в своей сущности, особенностей в развитии культуры в эпоху позднего палеолита.

Последние экспедиционные работы проводились на памятнике в 2003 году под руководством В.В. Попова и М.В. Аниковича, они были направлены на изучение северного комплекса. После 2004 г. археологические работы возобновились в 2013 году маленькой площадью, значительных культурных остатков Ia слоя выделено не было.

Подводя итоги более чем полувековой истории исследования стоянки Костенки 11, можно сказать следующее:

1. За годы исследований была вскрыта площадь в 631 м². Культурные слои стоянки изучались на гребне и южном склоне мыса в раскопе 1956, 1960 годов — залегающие один над другим Ia, II, III и IV слои; в раскопе 1960 года — первое жилище Ia слоя и подстилающее его северное жилище II слоя; в раскопе 1968, 1969 годов — северный пункт памятника; в раскопе 1970 года — частично исследовано второе костно-земляное жилище Ia слоя. Остальная площадь раскопок приходится на 48 шурфов, вскрытых на территории стоянки.

2. Характер многослойного памятника - стратиграфия и планиграфия культурных слоев, коллекции каменного инвентаря, остатки поселений с группами расположенных рядом жилищ. Задачи, стоящие перед Костенковской экспедицией, поставленные во второй половине 50-х годов, музеефикация стоянки и строительство здания музея - определило методику исследования Костенок 11.

3. Исследование жилищ Ia слоя позволило А.Н. Рогачеву убедительно обосновать наличие в их конструкции значительного количества насыпной земли, определить роль костей мамонта в постройке и распознать конструктивные группы костей, ввести в археологию термин «костно-земляное жилище». Находки пестов-терочников в северном комплексе явились дополнительным свидетельством для суждений об усложненном собирательстве как

форме ведения хозяйства.

4. Музеефикация стоянки и строительство на ней здания музея определило некоторые особенности методики исследования. Основная проблема заключалась в соотношении между максимальной изученностью объекта и его сохранением в качестве музейного экспоната.

5. При исследованиях стоянки разрабатывались такие методические приемы, как зондаж культурного слоя, промывка слоя, углубление определенной части для вскрытия нижележащих слоев и установление их стратиграфического соотношения с исследуемым объектом и др.

Во **втором пункте** «Геоморфология и стратиграфия стоянки Костенки 11» рассматривается структура мыса, на котором расположен памятник, а также вариативность стратиграфических горизонтов и культурных слоев в зависимости от выбранного участка.

Культурные слои Костенок 11 залегают в склоновой толще делювиальных, возможно, делювиально-солифлюкционных отложений, покрывающих аллювий второй террасы балки.

В целом общая схема строения делювиальных отложений оконечности мыса представляется следующей. Под современной почвой и горизонтом В залегают слои суглинка лессовидного серо-коричневого цвета. В верхней части он более светлый, ниже темнеет. Вверху слоя отмечается насыщенность меловой крошкой и щебенкой, в его средней части и в основании они образуют скопления в виде линз и прослоек. Мощность этого слоя суглинка на площади памятника неодинакова: от 0,80 до 2,50 м. Эти разномерности не зависят от местонахождения разреза. Данное обстоятельство свидетельствует о неравномерности аккумуляции лессовидных суглинков, даже на такой ограниченной площади, как оконечность мыса, а также о ее локальном характере. Естественно, это затрудняет корреляцию культурных слоев, залегающих в толще этого довольно однородного суглинка.

В этой толще суглинка лессовидного серо-коричневого цвета залегают и частично взаимно перекрывают друг друга Ia, Ib, II и III культурные слои.

Первые два обычно не выделяются в разрезах какой-либо окрашенностью суглинка. Лишь в местах наибольшей концентрации культурных остатков Ia слоя суглинок имеет более темный цвет. Слои II и III находятся в локализованных линзах суглинка гумусированного, насыщенного культурными остатками. За пределами линз находки малочисленны.

Подстиляет слой суглинка лессовидного серо-коричневого цвета верхняя гумусированная толща, которая имеет сложное и различное строение вне зависимости от местонахождения разреза. Суммарная мощность верхней гумусированной толщи (от верхнего горизонта до нижнего) колеблется от 0,4 до 1,0 м. В ее верхней части и над ней, в основании суглинка лессовидного, залегают культурные остатки IV слоя; в верхней и средней части - культурный слой северного пункта; в нижних прослойках - V культурный слой. Как правило, суглинок верхней гумусированной толщи обогащен меловой крошкой и щебенкой, которая зачастую образует прослойки или линзы.

Необходимо отметить, что слои верхней гумусированной толщи не являются погребенными почвами. Они представляют собой более или менее выраженные уровни (горизонты) суглинка, окрашенного гумусом.

Таким образом, рассматриваемый памятник является сложным и неоднородным по стратиграфическому расположению различных слоев. Изменчивость стратиграфической картины связана с местоположением мыса и этапами его формирования.

В третьем пункте первой главы рассматривается проблема отнесения стоянки Костенки 11, Ia культурного слоя, к замятнинской археологической культуре.

Замятнинская культура впервые выделена А.Н. Рогачевым и М.В. Аниковичем в 1984 году. К ней причислялись Костенки 2 (Замятнина), Костенки 3 (Глинище) и Костенки 19 (Валукинского). В содержание культуры они включали близость каменных индустрий названных памятников, в их числе следующие:

1. Соотношение пород камня, использованных в качестве сырья.

2. Техника первичного раскалывания.
3. Ограниченный набор групп орудий.
4. Сопоставимость ряда типов орудий и др.

При этом указывалось на отличия каменных индустрий других, стратиграфических одновременных памятников Костенковско-Борщевского района. Относительно Ia культурного слоя Костенок 11, ссылаясь на незавершенное строительство здания музея, коллекция каменного инвентаря не описывалась, повторялось предположение, что вместе с Костенками 2, он является частью единого поселения с жилищами аносовско-мезинского типа.

Замятнинская культура является самой молодой в Костенковско-Борщевском районе и, естественно, возникает вопрос о ее месте среди других археологических культур.

П.И. Борисковский придерживается точки зрения, ранее высказанной П.П. Ефименко: стоянка относится к группе поздних памятников Костенковско-Борщевского района, но предшествует во времени таким стоянкам, как Борщево 2, замыкающим собой поздний палеолит и открывающим переход к мезолиту.

А.Н. Рогачев и М.В. Аникович соглашались с отнесением стоянок замятнинской культуры к мадленскому времени, тем не менее, они оговаривают возможное ее удревнение. Ефименко относит Замятнинскую стоянку к раннемадленскому времени, считая ее более поздней, чем Костенки 1, и более древней, чем Борщево 2. Примерно так же датирует этот памятник А.П. Черныш.

Основываясь на геолого-морфологических данных, Г.И. Лазуков датирует стоянку Замятнина временем более поздним, чем Костенки 1 и Костенки 8, и более древним, нежели Костенки 3 и Борщево 2.

В свою очередь, Сеницын А.А. при рассмотрении поздней группы памятников (III хронологическая группа) Костенковско-Борщевского района определяет хронологические рамки интервалом 27 - 20 тыс. лет. Верхний порог на уровне 21 - 20 тыс. лет является верхней границей существования

палеолитических поселений в Костенках.

Отнесение данной стоянки к позднеледниковому времени (17 – 18 тыс. лет) дает достаточный временной период (3 - 4 тыс. лет) для эволюции облика каменного инвентаря, но в этом случае должны просматриваться какие-то генетические связи.

Об определенных намеках на отдаленную генетическую связь с городцовской культурой писали А.Н. Рогачев и М.В. Аникович. Мелкие долото-видные орудия, характерные для замятнинской культуры, близки аналогичным орудиям городцовской культуры. В инвентаре Костенок 12 (Ик.с.) и Костенок 15 имеются микропластинки.

Прием резцового скола в городцовской культуре не являлся доминирующим и применялся достаточно редко. Таким образом, связывать две вышеупомянутые культуры (городцовскую и замятнинскую) даже отдаленными генетическими связями достаточно сложно. Скорее всего, имеет место наличие общих приемов обработки камня при отсутствии генетических связей данных индустрий.

Если говорить о генезисе замятнинской культуры в связи с другими культурами того же района, а именно граветтоидными индустриями, можно провести ряд аналогий:

- прием для снятия резцовых сколов;
- большинство резцов являются вторичными ядрищами, с которых скальвались приемом резцового скола многочисленные микропластинки, представленные большим числом в инвентаре Тельманского поселения;
- проколки на микропластинках, полученных приемом резцового скола, со слабо или почти не выраженным жальцем;
- формы с чешуйчатой подтеской.

Если рассматривать более поздние индустрии, испытавшие влияние граветта, можно так же проследить ряд аналогий.

Костенковско-авдеевская культура:

- скол с ножа костенковского типа аналогичен приему снятия микро-

пластинок на Костенках 11, Ia слое;

— микропластинки с поперечно обработанными концами;

— стандартом МППК является стремление к толстым и мелким.

— формирование площадки с помощью крутой или полукрутой чешуйчатой ретуши, а первый резцовый скол служил площадкой для последующего скола.

Таким образом, замятнинская культура по техническим и технологическим приемам получения заготовок имеет достаточно много сходств с культурами Костенковско-Борщевского района граветтоидного облика или культурами, испытавшими влияние граветта.

Глава 2 посвящена анализу каменного инвентаря памятника с использованием различных методик.

Коллекция каменного инвентаря Ia культурного слоя насчитывает 17305 экз. На поселении в качестве сырья использовался меловой кремнь темно-серого цвета, обычно покрытый белесой или светло-голубой патиной, всего 9788 экз., (56,56 %). Цветной кремнь представлен разнообразными породами, всего 6646 экз., (38,40%).

Больше половины всех орудий выполнено на меловом кремне. Меловой кремнь не является одинаковым для всех орудий. То же самое касается и вторичных сырьевых признаков: патинизации, цветовых оттенков кремня.

Анализ сырьевой базы позволяет выделить несколько основных категорий сырья.

1. Качественный меловой кремнь с небольшой патинизацией, в основном граней орудия.

2. Качественный меловой кремнь, имеющий сильную патинизацию, от которой орудие приобретает серо-белый цвет, близкий по внешним цветовым характеристикам цвету известняка.

3. Низкокачественный меловой кремнь с меловыми включениями с сильной патинизацией. При оценке качества кремня подразумевается первичная трещиноватость и зернистость кремня.

4. В отдельную группу выделяется валунный меловой кремь с синеватым оттенком.

5. Цветной плитчатый и валунный кремь.

Единичными экземплярами представлены находки из других видов сырья - кварцита серого и шокшинского малинового цвета.

Типологический анализ каменного инвентаря позволил выделить ряд характерных черт:

1. Наряду с меловым широко использовался цветной кремь различных видов (около 40%), извлеченный, очевидно, из моренных отложений.

2. Своеобразной чертой коллекции каменных орудий является существование в ее составе обычных позднепалеолитических скребков, резцов, орудий с чешуйчатой подтеской и др., изготовленных на пластинках 3 – 6 см длиной и многочисленных узких и тонких микропластинок с ретушью и без нее.

3. В коллекции каменного инвентаря численно преобладают орудия с чешуйчатой подтеской концов и микропластинки с ретушью, что является ее характерным отличием от коллекций инвентаря поселений городцовой, тельманской и других культур Костенковско-Борщевского района.

4. При анализе каменного инвентаря поселения обращает на себя внимание относительно нормальное для позднепалеолитического поселения количество изделий с вторичной обработкой (4,95%), пластинок и микропластинок (24,1%), но относительно малое количество категорий орудий. Малому числу орудий сопутствует большое количество чешуек.

5. При типологическом анализе имеющейся коллекции каменного инвентаря налицо недостаток разнообразия типологических групп. Возможно, это обусловлено редуцированностью коллекции, либо скудным набором технических приемов обработки кремня, которыми обладали обитатели стоянки.

Технологический анализ коллекции стоянки Костенки 11, Ia культурного слоя позволил сделать ряд выводов:

— на рассматриваемом памятнике фиксируется неполный технологический контекст;

— массивные отщепы и пластины в контексте рассматриваемой индустрии служили первичными формами, которые шли на изготовление нуклеусов для получения микропластинок;

— призматические нуклеусы являются достаточно редким вариантом развития расщепления конкретного куска сырья;

— основной способ получения заготовок связан с применением приема резцового скола;

— абсолютное большинство операций с кремнем производилось с помощью жесткого минерального отбойника;

— подготовка площадки была очень тщательной и включала в себя: снятие карниза, редуцирование и предварительную шлифовку ударной площадки абразивом;

— редуцирование площадки сопряжено с изолированием и небольшим выделением, что являлось необходимым условием, обусловленным морфологией расщепляемого нуклеуса;

— вся вторичная обработка сводилась к чешуйчатой подтеске, либо чешуйчатой ретуши, при той же кинематике и тем же жестким минеральным отбойником, в крутой ретуши.

Сравнение с помощью эксперимента призматического и резцового расщепления обозначило преимущество приема резцового скола: экономия сырья, более высокая продуктивность, более удобная форма заготовки для дальнейшей работы. Эксперименты, направленные на изучения функциональности и пригодности микропластинок, полученных с помощью резцового скола, подтвердили свое преимущество над классическими призматическими заготовками.

Микропластинки имеют небольшие размеры, поэтому в исследовании были рассмотрены варианты использования рукоятей и зажимов. В основу экспериментов легли трасологические признаки (заполировка ударного бу-

горка и граней со спинки), обнаруженные на артефактах.

Были использованы различные варианты перегибок и щемилок, использовавшихся в мезолите, также была проэкспериментирована и деревянная рукоять с подготовленным пазом для орудия.

Таким образом, благодаря серии проведенных экспериментов, направленных на выявление способов фиксации микропластинок, дающих аналогичные выявленным на микроорудиях из коллекции Костенок 11, Ia слоя трасологические признаки, был выделен наиболее удачный и приближенный вариант фиксации микропластинок в рукояти: крепление микропластинки с торцевой части деревянного зажима типа «щемилка».

Следует заметить, выделение заполировок, полученных от рукоятей, возможно только с исследованием всего контекста следов на орудии. Отдельные трасологические признаки, полученные в результате эксперимента, нельзя рассматривать как какой-либо показатель вне комплекса всех следов.

В последнем пункте второй главы рассматривается влияние температуры окружающей среды на формирование трасологических признаков. Проведенная серия экспериментов подтвердила предположение о возможности интерпретации следов на орудии, оставленных от обработки мерзлых материалов.

В **третьей главе** проанализированы основные виды хозяйственно-производственной деятельности обитателей стоянки Костенки 11, Ia культурного слоя. В основу легли данные, полученные при помощи трасологического метода.

В коллекции каменного инвентаря Костенок 11, Ia культурного слоя, насчитывается, как минимум, 180 четко трасологически фиксируемых орудий на микропластинках и более 200 орудий на отщепах и осколках кремня. Следует уточнить — под «орудием» в данном случае подразумеваются каменные артефакты, имеющие следы износа на рабочем лезвии. То есть, в эту категорию попадает любой отщеп, которым пользовались для обработки того или иного материала, вследствие чего на орудии возникли микро- и макро-

следы.

В первом пункте третьей главы рассматриваются орудия со следами обработки мягкого органического материала, прежде всего, кожи. Общее, типологически выделенное количество скребков на стоянке – 26, трасологически подтвержденных из них – 7. Так же в коллекции было выделено 19 артефактов со следами от работы по коже, представленные случайными формами. Удалось выделить 24 орудия, представляющие собой в большинстве случаев микропластинки (22), а также пластинчатые отщепы (2), применяемые для разрезания и раскройки кожи. Следующей представительной группой орудий, применяемых для работы с кожей, являются проколки — их насчитывается 48 единиц. При изготовлении проколов нет закономерностей в использовании дистальной или проксимальной части микропластинки в качестве рабочего лезвия. Данный выбор целиком и полностью зависит от конкретной микропластинки. Край, который наиболее приострен естественным образом, использовался в качестве рабочего; противоположный, более притупленный край зажимался в рукоять. Приострение микропластинок с помощью чешуйчатой ретуши применялась в 30% случаев.

Во втором пункте третьей главы рассматривается индустрия обработки дерева.

Процесс обработки и использования дерева обитателями стоянки Костенки 11, Ia культурный слой, является не менее важным, нежели обработка кожи. Благодаря проведенному трасологическому анализу коллекции каменного инвентаря, из изученных 13 тысяч единиц были выделены серии однотипных орудий, применяемых при работе по дереву.

Обработка дерева представляет собой достаточно интересный сюжет, ввиду наличия на исследуемом памятнике жилищ аносовско-мезинского типа. В данном пункте подробно рассматриваются варианты возможных элементов жилища, выполненных из древесины, а также их роль в общей конструкции.

Рассматривая конструктивные особенности жилищ аносовско-

мезинского типа, ни один автор не отрицает возможность использования деревянных элементов в их конструкции. Трасологический анализ каменного инвентаря подтверждает использование дерева в жизни обитателей рассматриваемой стоянки. В частности было выделено 7 скребков, использовавшихся для деревообработки, 17 скобелей и 18 строгальных ножей, 3 резца. Небольшое количество орудий, используемых в данном производстве, связано с небольшим количеством древесины, ввиду этого стоит отметить, что использование древесины в конструкции жилищ, имеющих на поселении, в любом случае было минимальным.

В третьем пункте третьей главы анализируется индустрия обработки кости, исходя из имеющихся в коллекции фрагментов кости со следами обработки.

После трасологического анализа данной коллекции возможно выделение ряда применяемых приемов обработки кости:

1. Скобление, утончение.
2. Пиление.
3. Уплотнение.

Кроме явных следов обработки кости в коллекции имеются мелкие осколки кости с невыраженными насечками и попытками надрезания. Ввиду их малой выразительности и немногочисленности трасологический анализ не дал практически никаких результатов.

В коллекции каменного инвентаря памятника также был выделен ряд орудий, использовавшихся обитателями стоянки в процессе обработки кости:

- скобели по кости - 6 экземпляров;
- два скола скребковых лезвий (ни одного целого скребка со следами обработки кости выделено не было);
- резцы по кости – 2 экземпляра;
- пилка - 1 экземпляр.

Представленные характеристики орудий, связанных с обработкой кос-

ти, полностью соответствуют статистическим данным коллекции кости со следами обработки человеком. Кроме того, микропризнаки на орудиях практически отсутствуют.

В четвертом пункте третьей главы анализируются возможные источники добывания пищи и их значимость для обитателей стоянки.

Основываясь на типологическом и трасологическом анализе каменного инвентаря в комплексе с окружающими условиями обитания и характере индустрии, делается вывод: охота не являлась доминирующим направлением в жизни обитателей стоянки.

В заключении приводятся основные выводы, сделанные по итогам проведенного исследования.

Работы по теме диссертации,

опубликованные автором в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Родионов А.М. Нуклеусы позднепалеолитического памятника Костенки 11/1а / А.М. Родионов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – Ч 1. – № 12. – С. 194-196.

2. Родионов А.М. Технология получения микропластинок на стоянке Костенки XI (культурный слой 1а) / А.М. Родионов // Российская археология. – 2013. – № 1. – С. 138 – 141.

3. Родионов А.М. Роль охоты и собирательства у обитателей стоянки Костенки 11(1а культурный слой) / А.М. Родионов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – Ч 2. – № 7. – С. 153 – 155.

4. Родионов А.М. Индустрия обработки кости на стоянке Костенки 11 (слой 1а) / А.М. Родионов // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – Воронеж: ВГУ, 2015. – № 3. – С. 111 – 115.

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

5. Аникович М.В. Узловые проблемы становления верхнего палеолита Европы по данным новейших исследований в Костенковско – Борщевском районе / М.В. Аникович, А.Е. Дудин, Г.М. Левковская, С.Н. Лисицын, Н.И. Платонова, В.В. Попов, А.Ю. Пустовалов, А.М. Родионов // Мегаструктура евразийского мира: основные этапы формирования. – Москва: РФФИ ИА РАН, 2012. – С.12 – 15.

6. Пустовалов А.Ю., Родионов А.М. Трасологический анализ скребкового инвентаря II культурного слоя стоянки Костенки 8 (Тельманская) / А.Ю. Пустовалов, А.М. Родионов // Археологические памятники Восточной Европы. – Воронеж: ВГПУ, 2011. – С. 9-12.

7. Пустовалов А.Ю., Родионов А.М. Скребки из второго культурного слоя Тельманской стоянки и их трасологический анализ / А.Ю. Пустовалов, А.М. Родионов // Верхний палеолит Евразии и Северной Америки: памятники, культуры, традиции. Сборник статей памяти М.В. Аниковича. – СПб.: ИИМК РАН, 2014. – С. 187 – 191.

8. Родионов А.М. Понятие «археологическая культура» эпохи палеолита: историографический обзор / А.М. Родионов // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. – Вып. 4. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – С. 16 – 20.

9. Родионов А.М. Влияние отрицательных температур на формирование трасологических признаков / А.М. Родионов // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. – Вып. 5. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – С. 19 – 22.

10. Родионов А.М. Фрагментирование микропластинок на стоянке Костенки 11 (культурный слой Ia) / А.М. Родионов // Научные труды преподавателей и студентов исторического факультета. – Вып. 6. – Воронеж: ВГПУ, 2011. – С. 8-11.

11. Родионов А.М. Нуклеусы позднепалеолитического памятника Костенки XI (культурный слой 1a) / А.М. Родионов // Труды III (XIX) Всероссий-

ского археологического съезда. – Т. I. – СПб., М., Великий Новгород, 2011. – С. 83 – 84.

12. Родионов А.М. Вопросы генезиса замятнинской культуры в контексте каменных индустрий / А.М. Родионов // Восточноевропейские древности: Сборник научных трудов.– Воронеж: «Научная книга», 2013. – С. 216 – 222.

13. Родионов А.М. Технологии обработки кожи на стоянке Костенки 11 (слой Ia) / А.М. Родионов // Верхний палеолит Евразии и Северной Америки: памятники, культуры, традиции. Сборник статей памяти М.В. Аниковича. – СПб.: ИИМК РАН, 2014. – С. 191 – 196.

14. Родионов А.М. Технологический контекст расщепления кремня в культурном слое Ia, стоянки Костенки 11 / А.М. Родионов // Верхнедонской археологический сборник. – Выпуск 6. – Липецк: ЛГПУ, 2014. – С. 77 – 81.

15. Родионов А.М. Влияние климатических условий на формирование трасологических признаков (экспериментальный аспект) / А.М. Родионов // Следы в истории. К 75-летию Вячеслава Евгеньевича Щелинского. – СПб.: ИИМК РАН, 2015. – С. 269 – 271.